

Анна Золотарёва, А. В. Киреева

**Экономические
правонарушения:
некоторые...**

Анна Золотарёва

**Экономические правонарушения:
некоторые проблемы
ответственности**

«РАНХиГС»

2016

Золотарёва А. Б.

Экономические правонарушения: некоторые проблемы ответственности / А. Б. Золотарёва — «РАНХиГС», 2016 — (Научные доклады: государство и право)

В работе предпринята попытка дать общую оценку состояния отечественного законодательства по вопросам ответственности за административные и уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности. Кроме того рассматриваются проблемы, возникающие в процессе привлечения виновных лиц к ответственности за отдельные правонарушения в сфере экономической деятельности, в том числе уклонение от уплаты налогов, незаконное предпринимательство, незаконную банковскую деятельность, легализацию доходов, полученных преступным путем, а также ряд иных нарушений законодательства в сфере экономической деятельности. По результатам анализа сформулированы рекомендации по совершенствованию законодательства.

УДК 346.9
ББК 67.401.041

© Золотарёва А. Б., 2016
© РАНХиГС, 2016

Содержание

1. Общая оценка состояния законодательства, регулирующего ответственность за правонарушения в сфере экономической деятельности	5
2. Проблемы ответственности за отдельные правонарушения в сфере экономической деятельности	15
2.1. Уклонение от уплаты налогов и административные правонарушения в налоговой сфере	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

А. Б. Золотарёва, А. В. Киреева

Экономические правонарушения: некоторые проблемы ответственности

1. Общая оценка состояния законодательства, регулирующего ответственность за правонарушения в сфере экономической деятельности

К настоящему времени накопился целый ряд проблем, связанных с привлечением физических и юридических лиц к ответственности за правонарушения в сфере экономической деятельности. Здесь имеются как «старые» проблемы, существующие в российском законодательстве давно и широко известные экспертному сообществу, так и «новые», регулярно возникающие в результате вносимых в действующее законодательство поправок.

Многие из этих проблем обусловлены отсутствием системного подхода к регулированию ответственности за правонарушения в сфере экономики. Следствием этого является недостаточная скоординированность ответственности, устанавливаемой Кодексом об административных правонарушениях, Уголовным кодексом и отраслевыми актами; присутствие в отраслевом законодательстве обязанностей, не подкрепляемых санкциями; пересечение объективной стороны многих правонарушений, что создает возможность различной квалификации одинаковых деяний и пр. Одной из причин несогласованности норм различных отраслей права, а нередко – и норм одной отрасли по вопросам ответственности за экономические правонарушения является ситуационный характер поправок, вносимых в нормативные акты, регулирующие ответственность участников рыночных отношений.

Помимо несогласованности поправок, вносимых в различные нормативные акты, отсутствие системного подхода к регулированию ответственности за экономические правонарушения обусловлено изменчивостью политического курса в вопросе о том, следует ли двигаться в сторону смягчения или, напротив, ужесточения ответственности за такие правонарушения. Найти разумный баланс в этой области действительно не просто.

С одной стороны, смягчение уголовной ответственности за правонарушения, потерпевшей стороной которых чаще всего выступает государство, является признаком либерализации российской экономики и воспринимается деловым сообществом как фактор, стимулирующий инвестиции. С другой стороны, поблажки в системе уголовно-правовой ответственности за экономические преступления могут рассматриваться как проявление слабости государства и его неспособности защитить интересы тех самых инвесторов, привлечение которых является основной целью либеральных мер. Следует также учитывать, что в процессе либерализации уголовного законодательства существует граница, за которой оно перестает выполнять свою основную функцию – превенции.

Эти противоположно направленные векторы на протяжении последних лет постоянно сменяли друг друга. Так, возможность освобождения от уголовной ответственности на условиях погашения налоговой задолженности была включена в ст. 194, 198, 199 УК РФ в 1998 г.¹,

¹ Федеральный закон от 25.06.1998 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

а в 2003 г. была исключена оттуда². В 2009 г. этот механизм освобождения от уголовной ответственности был восстановлен в «налоговых» статьях УК РФ³, а в 2010–2011 гг. распространен на ряд других «экономических» статей Уголовного кодекса. Среди прочих мероприятий по либерализации ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, предпринятых в 2008–2012 гг., следует упомянуть:

- изъятие у правоохранительных органов права самостоятельно возбуждать налоговые дела;
- увеличение «крупного размера» ущерба, используемого для разграничения уголовных преступлений и административных правонарушений, на сумму, существенно превышающую уровень инфляции. Так, в 2009 г. «крупный размер» налоговой задолженности организаций, отграничивающий налоговые преступления от налоговых правонарушений, был поднят с 500 тыс. руб. до 2 млн руб.;
- введение специального состава «мошенничество в сфере предпринимательской деятельности» (ст. 159.4 УК)⁴, санкции по которой ниже, чем санкции по общему составу мошенничества, а крупный и особо крупный размер ущерба, влекущие повышение ответственности, в несколько раз выше. Впоследствии Конституционный суд именно по этой причине признал ст. 159.4 неконституционной⁵, и она утратила силу.
- отказ от применения заключения под стражу в качестве меры пресечения по экономическим преступлениям.

С другой стороны, в русле противоположной тенденции были осуществлены, в частности, такие меры, как:

- криминализация отмыывания доходов от ряда экономических преступлений, включая налоговые;
- введение ответственности за неуплату налога с прибыли контролируемой иностранной компании (ст. 129.5 НК РФ), а также за трансфертное ценообразование (неуплату налога в результате применения в целях налогообложения в контролируемых сделках коммерческих или финансовых условий, не сопоставимых с условиями сделок между лицами, не являющимися взаимозависимыми – ст. 129.3 НК);
- введение уголовной ответственности за создание фирм-однодневок (ст. 173.1. Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица и 173.2 РФ. Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица);
- возвращение правоохранительным органам (точнее – Следственному комитету) полномочий самостоятельно возбуждать «налоговые» дела.

Взаимодействие этих противоположно направленных тенденций зачастую приводит к парадоксальным эффектам. Например, освобождение от уголовной ответственности при условии возмещения причиненного ущерба допускается по «налоговым» статьям и не допускается по статьям, предусматривающим ответственность за отмыывание преступных доходов. В результате налогоплательщик может быть освобожден от ответственности за основное преступление, но будет отвечать за расходование незаконной налоговой выгоды. Еще больший парадокс заключается в том, что легализовать доход от налогового преступ-

² Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

³ Федеральный закон от 29.12.2009 № 383-ФЗ О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации.

⁴ Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁵ Постановление Конституционного суда РФ от 11.12.2014 № 32-П.

ления в абсолютном большинстве случаев невозможно, так как (за исключением случаев неуплаты налога вследствие отсутствия налогового учета и неподачи налоговой декларации) налоговое преступление само по себе заключается в создании видимости легального обладания доходом, который в действительности должен быть перечислен бюджету.

Для либерализации уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности помимо политических причин есть и вполне объективные. Несмотря на то что ущерб от этих преступлений зачастую многократно превышает ущерб от таких традиционных преступлений как кража, грабеж или мошенничество, многие эксперты признают пограничную близость экономических преступлений к сфере непреступных деяний⁶. Это обусловлено целым рядом обстоятельств. Во-первых, отграничение многих экономических преступлений, от административных правонарушений с тождественной объективной стороной проводится с помощью такого вполне произвольного критерия как «крупный размер» причиненного ущерба или извлеченного в результате данного правонарушения дохода. При этом подход к определению порога крупного размера не только постоянно пересматривается, но и является разным для различных составов.

Во-вторых, во многих случаях обязательным условием криминализации правонарушений в экономической сфере является умышленная форма вины, которую достоверно установить весьма затруднительно. Например, в налоговой сфере возникновение недоимки в крупном размере возможно при отсутствии умысла: в результате бухгалтерских ошибок, погрешностей в составлении первичной документации (из-за которых расходы не принимаются к вычету), неправильного толкования весьма сложного налогового законодательства (при том, что его «правильное» толкование является предметом споров налоговых органов и судов). Любая такая ошибка чревата уголовным преследованием, а доказать ее неумышленный характер налогоплательщику невозможно. Особую проблему в сфере налоговой ответственности составляют случаи, когда привлечение к ответственности основано на переоценке контролирующими органами или судами экономического характера деятельности, статуса или отдельных сделок налогоплательщика в отсутствие прямых доказательств нарушения им налогового законодательства (к примеру: привлечение налогоплательщика к ответственности по факту получения налоговой выгоды, признанной необоснованной, или применения цен, признанных трансфертными). Интересно отметить, что размер штрафа по ст. 129.3 УК РФ указывает на то, что при применении трансфертных цен всегда презюмируется умысел, хотя долгое время возможность применения санкций за трансфертное ценообразование вообще оспаривалась (поскольку размер неуплаченного налога в данном случае определяется расчетным путем). Или другой пример: неисполнение договорных обязательств, которое никогда нельзя исключить в силу рискованного характера предпринимательской деятельности, отличает от мошенничества отсутствие у должника заведомого намерения эти обязательства не исполнять. Сложность установления субъективной стороны преступлений в сфере экономической деятельности и высокая роль оценочных правовых категорий при их квалификации зачастую создают у контрагентов предпринимателей соблазн вместо разрешения спора в гражданском порядке возбуждать уголовное преследование для давления на контрагента в целях побуждения его к исполнению обязательств.

В-третьих, объективная сторона экономических преступлений обычно выражается в нарушении сложных и изменчивых норм специального законодательства, а потому здесь плохо работает классический принцип «незнание закона не освобождает от ответственности», основанный на том, что содержание уголовного закона вытекает из «категорического

⁶ См., напр.: Коротенко А. Н. Структура законодательства о преступлениях в сфере экономики: Дис... канд. юр. наук. Н. Новгород, 2007; Шишко И. В. Взаимосвязь уголовно-правовых и регулятивных норм в сфере экономической деятельности: Дис... д-ра юр. наук. Екатеринбург, 2004.

императива». Эту мысль можно пояснить на простом примере: чтобы сознавать преступность кражи, знание законов не требуется, но гражданин вполне может не знать, что он должен платить налог с нераспределенной прибыли контролируемой иностранной компании.

Экспертами в области уголовного права неоднократно отмечался многоуровневый характер правового поля, регулирующего ответственность за экономические преступления, основанный на сочетании уголовно-правовых норм с нормами других отраслей права, зачастую сформулированных в подзаконных актах или даже заключениях органов власти, не имеющих статуса нормативных правовых актов. Бланкетные нормы уголовного права наполняются содержанием отраслевых законодательных, подзаконных актов и правоприменительной практики (административных и судебных прецедентов), которые де-факто превращаются в источники уголовного права. Вот что пишет по этому поводу А. Н. Коротенко⁷: «...отраслевые нормы становятся “полноправной” принадлежностью соответствующих уголовно-правовых норм, их неотъемлемой составной частью, важным их компонентом... Бланкетная диспозиция, включающая тот или иной чужеродный правовой элемент, как бы “беременна” юридическим основанием квалификации содеянного, а следовательно, и основанием уголовной ответственности... нарушение внеуголовно-правовой... нормы рассматривается одновременно и как нарушение нормы уголовно-правовой. Таким образом, внеуголовно-правовая норма, “географически” располагающаяся на пространстве нормы уголовноправовой, выступает вначале как “партнер” последней, а затем – в процессе реального реагирования на конкретно совершенное общественно опасное деяние – становится и составной ее частью.». Практика использования норм отраслевых законов и подзаконных актов в уголовных правоотношениях не отвечает принципу их регулирования исключительно уголовным законодательством, закрепленному п. 1 ст. 1 УК РФ.

Вопрос о правомерности использования отраслевых законов и подзаконных актов в качестве источника уголовного права представители делового сообщества пытались поставить и перед Конституционным Судом РФ. Однако последний уклонился от однозначного ответа. В 2002 г. А. А. Кондратьев, осужденный за приобретение, хранение и сбыт аудио- и видеотоваров, не маркированных знаками соответствия, защищенными от подделок, обратился в КС РФ, оспаривая конституционность ст. 171.1 УК РФ. По его мнению, положения данной статьи противоречат ряду норм Конституции Российской Федерации, поскольку допускают возможность привлечения к уголовной ответственности на основании запретов, установленных не законами, а подзаконными актами, причем принятыми, по мнению заявителя, с превышением полномочий. Последнее касалось актов Правительства РФ, устанавливавших расширенный перечень товаров, подлежащих обязательной маркировке, которые КС РФ ранее признал не полностью конституционными⁸. В Определении от 18.12.2002 № 61-О КС РФ отказал заявителю, сделав вывод о том, что ст. 171.1 УК РФ, будучи направленной на обеспечение конституционно значимых целей, сама по себе не нарушает гарантируемые Конституцией Российской Федерации права и свободы граждан. Таким образом, вынося

⁷ Коротенко А. Н. Структура законодательства о преступлениях в сфере экономики: Дис... канд. юр. наук. Н. Новгород, 2007.

⁸ Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 мая 1997 г. № 601 был определен перечень товаров и продукции, подлежащих обязательному маркированию знаками соответствия, защищенными от подделок. Постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 22 ноября 2001 г. по делу о проверке конституционности п. 2 ст. 16 Закона Российской Федерации «О сертификации продукции и услуг» положение этого Закона об оплате работ по обязательной сертификации, на основании которого была введена предусмотренная законом маркировка конкретной продукции знаками соответствия, было признано в целом не противоречащим Конституции Российской Федерации. Однако в то же время это положение, в той мере, в какой оно – по смыслу, придаваемому ему официальным и иным толкованием и сложившейся правоприменительной практикой, – допускало возможность введения не относящейся к сертификации обязательной маркировки конкретной продукции марками учетной информации с оплатой соответствующих расходов субъектами предпринимательской деятельности, было признано не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее ст. 34 (ч. 1), 35 (ч. 1 и 2) и 55 (ч. 3).

указанное решение, КС РФ не ответил по существу на вопрос о том, допустима ли ситуация, когда уголовные правоотношения регулируются даже не «отраслевыми» законами, а подзаконными актами.

Уклончивость Конституционного суда, вероятно, объясняется тем, что бланкетная формулировка составов преступлений, включенных в гл. 22 УК РФ, представляет собой «вынужденное зло». Вынужденным оно является в силу невозможности (как, впрочем, и бессмысленности) воспроизведения в УК положений всех нормативных актов, нарушение которых рассматривается в качестве преступления. Кроме того, бланкетный характер составов преступлений, содержащихся в гл. 22 УК РФ, позволяет им выдерживать изменения, постоянно происходящие в «отраслевом» законодательстве, регулирующем охраняемые общественные отношения. В этом смысле бланкетный способ изложения объективной стороны экономических преступлений является единственным способом избежать необходимости внесения поправок в УК РФ каждый раз, когда они вносятся в отраслевые нормативные акты.

Однако по этим же причинам сложившуюся практику можно считать «злом». Многочисленность, изменчивость и вытекающая из этого противоречивость источников, регулирующих охраняемые УК экономические отношения, приводит к тому, что субъект, осуществляющий хозяйственную деятельность, не всегда с уверенностью может квалифицировать свои действия в качестве преступных. Кроме того, согласно п. 1 ст. 9 УК РФ, «преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния». Таким образом, если с момента совершения спорной хозяйственной операции до момента вынесения приговора бланкетные нормы УК РФ не менялись, а изменения претерпело только судебное толкование отраслевых норм, на которые опираются соответствующие статьи УК РФ, подсудимый не может сослаться на невозможность придания их толкованию обратной силы.

Помимо перечисленных выше проблем регулирования ответственности за экономические правонарушения, обусловленных самой природой этих правонарушений и в силу этого во многом носящих неустранимый характер, российской системе ответственности за правонарушения в сфере экономической деятельности свойствен ряд дополнительных пороков. Наиболее важными из них представляются:

- высокая коррупционная емкость норм об ответственности за правонарушения в сфере экономики и вытекающее отсюда отсутствие единообразия в их применении;
- низкая работоспособность целого ряда «экономических» статей Уголовного кодекса РФ;
- избирательный характер наказания лиц, совершающих экономические правонарушения, включая преступления, имеющие место на фоне их массовости.

Высокая коррупционная емкость норм об ответственности за правонарушения в сфере экономики вызвана целым рядом факторов.

Во-первых, упоминавшимися выше неустранимыми проблемами, связанными с использованием при формулировании соответствующих составов бланкетных норм, оценочных категорий (вроде систематического или злостного характера деятельности), а также с отграничением преступлений от непроступных деяний в зависимости от наличия или отсутствия умысла.

Во-вторых, вытекающим из недостаточной степени систематизации законодательства пересечением объективной стороны многих экономических составов и нерешенностью вопроса о необходимости квалификации деяния по совокупности преступлений в случаях, когда оно одновременно подпадает под несколько статей КоАП, УК и т. д.

В-третьих, избыточной широтой выбора административных и, особенно, уголовных санкций за одно и то же деяние. Например, по ч. 1 ст. 180 УК РФ (незаконное использование

средств индивидуализации товаров, работ, услуг) нижний предел санкции составляет штраф в 100 тыс. руб., а верхний – лишение свободы на срок до двух лет в совокупности со штрафом до 80 тыс. руб. За преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 199 (уклонение от уплаты налогов и сборов с организации, совершенное группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере) и ст. 196 (преднамеренное банкротство), санкция варьируется от 200 тыс. руб. штрафа до шести лет лишения свободы. По ч. 1 ст. 175 (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем) и ч. 1 ст. 176 (незаконное получение кредита) – минимальный размер штрафа не установлен, а максимальный составляет соответственно 40 и 200 тыс. руб., но за оба эти преступления в равной мере применимо лишение свободы на срок соответственно до двух и до пяти лет. Нижний предел штрафа не установлен в целом ряде статей гл. 22 УК РФ⁹. В результате возникает необходимость использования положений общей части УК РФ, предусматривающих, что штраф не может составлять менее пяти тысяч рублей или размера «заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель» (п. 2 ст. 46 УК РФ). С учетом того, что преступления в сфере экономики часто причиняют потерпевшим крупный материальный ущерб, отсутствие нижнего предела санкций для преступлений данной категории недопустимо. Кроме того, как видно из приведенных примеров, штрафы в гл. 22 УК РФ закреплены в твердом выражении (в рублях), то есть не кратны размерам причиненного ущерба/незаконно полученного дохода. На практике это приводит к тому, что при многомиллионных нарушениях зачастую судами назначаются штрафы в несколько десятков тысяч рублей. На отсутствие взаимосвязи между причиненным вредом и размером штрафов обращали внимание многие эксперты¹⁰, а также бизнес-омбудсмен Б. Титов, предлагавший установить процентную зависимость штрафов от размера причиненного вреда. Однако его предложения не нашли поддержки ни у Президента РФ, ни в деловом сообществе, которое расценило эти предложения в качестве ухудшающих положение хозяйствующих субъектов¹¹.

Дополнительные коррупционные риски создает то обстоятельство, что большинство составов преступлений, содержащихся в гл. 22 УК РФ, включает такой квалифицирующий признак, как совершение преступления группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и проч.). Поскольку осуществление экономической деятельности без участия третьих лиц невозможно – в совершении любых хозяйственных операций юридического лица принимают участие его работники и контрагенты, любое деяние можно трактовать как совершенное группой лиц, то есть квалифицировать его как более тяжкое. Тем не менее на практике, в зависимости от воли следственных органов и суда, деяния должностных лиц организаций отнюдь не всегда квалифицируются как совершенные группой лиц.

Среди перечисленных проблем основной, по нашему мнению, является проблема избирательности наказания. По данным МВД РФ, в 2013 г. выявлено 27 388 преступлений в сфере экономической деятельности, а в 2012 г. – 34405 преступлений данной категории¹². При этом председатель ВС РФ В. М. Лебедев указывает, что в 2012 г. за преступления в сфере предпринимательской деятельности было осуждено всего две тысячи человек (ранее

⁹ Минимальный размер штрафов не установлен в ст. 170, 171, 171.1, 171.2, 174, 175, 176, 177, 179, 180, 181, 183, 184, 185.1, 185.4, 185.5, 192 УК РФ. Все указанные статьи содержат лишь верхний предел санкций, размер которых может уменьшаться судом.

¹⁰ См., напр.: Николаева Ю. В., Юдичева С. А., Батюкова В. Е., Белякова И. М., Ложкова И. А. К вопросу о санкциях за совершение экономических преступлений (теоретический аспект) // Российский следователь. 2013. № 22. С. 15–19; Кузнецов А., Изосимов С., Бокова И. Проблемы назначения и исполнения наказаний по преступлениям, совершаемым в сфере экономической деятельности // http://www.juristlib.ru/book_2110.htm и др.

¹¹ <http://www.goskontrol-rspp.ru/publications/1222-pyat-problem-biznesa.html>

¹² См. статистические данные МВД России о состоянии преступности // <https://mvd.ru/folder/101762>

эта цифра была почти вдвое больше)¹³. К реальным срокам лишения свободы в 2012 г. было приговорено 17 % осужденных, однако и оправдательных приговоров было немного: всего 46, то есть 2,3 % от общего числа. В 2013–2014 гг. доля «результативных» расследований была сопоставима с указанными параметрами.

Помимо недостаточной эффективности работы правоохранительных органов и влияния коррупционных факторов избирательный характер ответственности за преступления в сфере экономической деятельности обусловлен присутствием в законодательстве упоминавшегося выше института освобождения от ответственности за ряд преступлений в сфере экономической деятельности при условии компенсации причиненного вреда (ст. 76.1 УК РФ).

Низкую работоспособность целого ряда «экономических» статей Уголовного кодекса РФ наглядно демонстрируют статистические данные, ежегодно представляемые Департаментом Верховного суда РФ, из которых следует, что ряд «экономических» составов УК РФ не работает полностью или как минимум частично¹⁴. В частности, из этих данных видно, что не было привлечено к ответственности ни одного человека:

– в 2012 г. по ст. 169, 170, 178, 181¹⁵, 184, 185, 185.1, 185.2, 185.3, 185.4, 189, 190, 197 УК РФ;

– в 2013 г. по ст. 169, 170, 178, 181¹⁶, 184, 185, 185.1, 185.2, 185.3, 185.4, 189, 190, 197¹⁷ УК РФ;

– в 2014 г. по ст. 178¹⁸, 179¹⁹, 181, 184, 185, 185.1, 185.2, 185.3, 185.4, 185.6 УК РФ. По ст. 189 УК РФ был привлечен к ответственности один человек.

Наибольшее количество приговоров ежегодно выносится по ст. 175 УК РФ «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем», а также по ст. 186 «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг». При этом включение в гл. 22 («Преступления в сфере экономической деятельности») преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, представляется ошибочным. Это преступление, на наш взгляд, правильнее квалифицировать в качестве преступления против собственности, поскольку его совершение обычно связано с предшествующим хищением имущества. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, хотя и относится к сфере экономической деятельности, также описывает деяние, свойственное преимущественно экономике криминального мира и слабо связано с ведением легального бизнеса. Поэтому проблемы применения ст. 186 УК РФ существенно в меньшей степени затрагивают интересы предпринимательского сообщества, чем, скажем, меры по противодействию уклонению от уплаты налогов, отмыванию грязных денег и незаконным банковским операциям.

Активно используемыми на практике являются следующие составы преступлений из гл. 22 УК РФ:

- незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ);
- производство, приобретение, хранение, сбыт немаркированных товаров в крупных размерах (ст. 171.1 УК РФ);
- незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ);

¹³ См.: Российская газета (Неделя). 2013. № 6014 (Интервью с Председателем Верховного суда Российской Федерации В. М. Лебедевым) // http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?id=8538

¹⁴ Подробные данные представлены в отчете о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации (форма 10-а) // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

¹⁵ По ч. 1 ст. 181 УК РФ привлечен один человек, по ч. 2 ст. 181 УК РФ – 0.

¹⁶ По ч. 1 ст. 181 УК РФ привлечен один человек, по ч. 2 ст. 181 УК РФ – 0.

¹⁷ По основному составу – 0 человек; дополнительная квалификация по приговору – два человека.

¹⁸ По основному составу – 0 человек; дополнительная квалификация по приговору – два человека.

¹⁹ По основному составу – 0 человек; дополнительная квалификация по приговору – 6 человек.

- легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ);
- незаконное получение кредита индивидуальным предпринимателем или руководителем организации (ст. 176 УК РФ);
- злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ);
- приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ);
- незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК РФ);
- изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ);
- уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ);
- преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ);
- налоговые преступления (ст. 198–199.2 УК РФ).

Данные о числе осужденных за 2012–2015 гг. по наиболее активно используемым статьям гл. 22 УК РФ представлены в табл. 1.

Таблица 1. Данные о числе осужденных по основным составам преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ, за 2012–2015 гг.

Виды преступлений	Общее число осужденных (по основной статье)			
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г. (первое полугодие)
Незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ)	207	123	165	80
Производство, приобретение, хранение, сбыт немаркированных товаров в крупных размерах (ст. 171.1 УК РФ)	7	18	28	23
Незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ)	69	74	69	31
Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ).	35	26	40	7

Продолжение табл. 1

Виды преступлений	Общее число осужденных (по основной статье)			
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г. (первое полугодие)
Из них:	30/доп.	24/доп.	22/доп.	2/доп.
Ст. 174	квалиф.: 30	квалиф.: 43	квалиф.: 29	квалиф.: 5
Ст. 174.1	5/доп.	2/доп.	18/доп.	5/доп.
	квалиф.: 40	квалиф.: 95	квалиф.: 178	квалиф.: 131
Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ)	2213	1978	1710	715
Незаконное получение кредита индивидуальным предпринимателем или руководителем организации (ст. 176 УК РФ)	125	105	98	39
Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ)	115	134	143	83
Незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК РФ)	95	114	152	75

¹ Число лиц, привлеченных к ответственности по ст. 174 и 174.1 в качестве дополнительной квалификации, имеет значение, поскольку деяния, предусмотренные ст. 174 и 174.1 УК РФ, в большинстве случаев не являются самостоятельными (в терминологии ФАТФ — предикатными) преступлениями: легализация преступных доходов может иметь место лишь в случае, когда предварительно совершено какое-либо иное преступление. То есть квалификация по ст. 174 и 174.1 УК РФ должна осуществляться именно в качестве дополнительной квалификации по совокупности совершенных преступных деяний.

Окончание табл.1

Виды преступлений	Общее число осужденных (по основной статье)			
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г. (первое полугодие)
Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ)	504	451	491	281
Уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ)	12	26	85	33
Преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ)	26	26	20	16
Налоговые преступления (ст. 198–199.2 УК РФ)	519	449	452	219

Источник: Адаптация авторами данных, представленных Департаментом Верховного суда в отчете о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации (форма 10-а) // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Прочие статьи гл. 22 УК РФ используются в минимальном объеме, при том, что сами деяния, ответственность за которые установлена этими статьями, на практике распространены. Так, к числу практически неработающих (случаи вынесения приговоров единичны) относятся ст. 173.1 и 173.2 УК РФ, устанавливающие ответственность за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица и незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица. При этом практика создания организаций в целях пособничества в уклонении от уплаты фискальных платежей (так называемых фирм-однодневок) на протяжении длительного периода времени остается одной из наиболее серьезных проблем налогового администрирования.

Таким образом, наиболее существенными проблемами в сфере ответственности за экономические преступления представляются следующие:

- отсутствует единообразная и непротиворечивая политика в отношении мер уголовно-правового воздействия, применяемых к лицам, совершившим преступления в сфере экономической деятельности;
- избыточная широта в выборе мер уголовно-правового воздействия создает коррупционные риски. Виновные в одних и тех же преступлениях могут быть подвергнуты как достаточно жестким (до нескольких лет лишения свободы), так и нечувствительным наказаниям (размер штрафа может оказаться во много раз меньше полученной выгоды) и даже освобождены от уголовной ответственности;
- описанные недостатки системы ответственности за экономические преступления усиливают проблему избирательности наказания и влекут делегитимацию такового в глазах общества. В результате меры уголовной ответственности не выполняют функцию стимулирования участников рынка к добросовестному поведению, то есть функцию превенции.

Ввиду многочисленности составов правонарушений в сфере экономической деятельности в данной работе мы ограничимся рассмотрением лишь некоторых «работающих» статей гл. 22 УК РФ, представляющихся нам наиболее важными и проблемными, а также корреспондирующих им административных правонарушений.

Наиболее ярко проблемы соотношения различных видов юридической ответственности за экономические правонарушения проявляются в сфере ответственности за неисполнение налоговых обязанностей граждан и организаций. В связи с этим анализ отдельных составов «экономических» преступлений следует начать именно с них.

2. Проблемы ответственности за отдельные правонарушения в сфере экономической деятельности

2.1. Уклонение от уплаты налогов и административные правонарушения в налоговой сфере

Как известно, нормы, предусматривающие ответственность за нарушения налогового законодательства, присутствуют как в Кодексе об административных правонарушениях, так и в Налоговом и Уголовном кодексах, что позволяет с определенной долей условности говорить о наличии трех видов ответственности: административной, уголовной и налоговой. На деле, с точки зрения большинства экспертов, налоговая ответственность по своей правовой природе является разновидностью административной²⁰.

В тех случаях, когда за определенные нарушения налогового законодательства установлена уголовная ответственность, она отграничивается от налоговой и административной по двум критериям: размер неуплаченных налогов и форма вины – уголовно наказуемо умышленное уклонение от уплаты налогов.

Разграничение налоговой и административной ответственности проводится по субъекту правонарушения: по Налоговому кодексу отвечает налогоплательщик (то есть в зависимости от вида налога – организация, индивидуальный предприниматель или иное физическое лицо), а по КоАП – должностное лицо организации-налогоплательщика. Таким образом, при совершении налогового правонарушения организацией предусмотрена двойная ответственность – как для нее самой, так и для ее должностных лиц. Сам по себе такой подход имеет право на существование, отражая стремление законодателя повысить личную заинтересованность руководителей организаций в соблюдении последними налогового законодательства. Логика этого подхода предполагает, что составы налоговых и административных правонарушений в налоговой сфере должны полностью совпадать по объективной стороне, различаясь только по субъекту (налогоплательщик и его должностное лицо). Однако этого не происходит: не только объективная сторона некоторых составов налоговых и административных правонарушений в налоговой сфере, но и сам перечень таковых в НК и КоАП различаются. Причем разночтения не сводятся к редакционным, а значит, их нельзя объяснить простой гипотезой, что налоговое и административное законодательство развивались независимо друг от друга. Например, в КоАП отсутствуют аналоги таких составов налоговых правонарушений, как неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 123 НК), несоблюдение порядка владения, пользования и (или) распоряжения имуществом, на которое наложен арест (ст. 125 НК), непредставление банком выписок по операциям и счетам в налоговый орган (ст. 135.1 НК). Но главное, КоАП не установлена ответственность за наиболее серьезное из налоговых правонарушений – уклонение от уплаты налогов (ст. 122 НК). Это обстоятельство, на наш взгляд, лишает смысла сосуществование налоговой и административной ответственности за правонарушения в налоговой сфере.

²⁰ См.: Пепеляев С. Г. Комментарий к гл. 15 «Общие положения об ответственности за совершение налоговых правонарушений» части первой НК РФ // Ваш налоговый адвокат. 2000. № 1; Калинина Л. А. Некоторые современные проблемы административной ответственности за нарушения финансового и налогового законодательства // Законодательство. 1999. № 8.

Из этого положения есть два выхода. Первый состоит в том, чтобы привести КоАП в соответствие с НК. Однако включение в КоАП ответственности для должностных лиц организаций за уклонение от уплаты налогов еще более усложнит проблему множественности инициаторов возбуждения уголовных дел по «налоговым» преступлениям, которая возникла в связи с предоставлением соответствующих полномочий Следственному комитету²¹. Ведь если мировой судья, к компетенции которого обычно относится рассмотрение дел об административных правонарушениях в налоговой сфере, усмотрит в действиях должностного лица налогоплательщика признаки преступления, он должен прекратить административное производство и передать соответствующие материалы следователю (п. 3 ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП). Ниже мы подробно аргументируем мнение о том, что множественность инициаторов уголовного преследования за налоговые преступления нежелательна, пока же ограничимся констатацией, что, разделяя это мнение, следует отказаться от включения в КоАП ответственности за уклонение от уплаты налогов.

Тогда остается второй способ восстановления правовой логики – исключить из КоАП все составы правонарушений в области налогов и сборов, к числу которых Пленум Верховного суда РФ²² относит ст. 15.3-15.9 и 15.11 КоАП. Основным аргументом в пользу этого решения является слабость моральных оснований для привлечения должностных лиц налогоплательщика к ответственности за незначительные правонарушения при освобождении от таковой в отношении наиболее серьезных. Кроме того, административное производство по этим статьям обременяет судебную систему, не принося сколько-нибудь существенных поступлений в казну – штрафы по этим статьям колеблются в пределах от 300 до 5 тыс. руб.

Но наиболее серьезной проблемой является, безусловно, соотношение налоговой и уголовной ответственности за правонарушения в фискальной сфере. Проблема эта заключается в том, что одно и то же правонарушение является объектом рассмотрения разных юрисдикционных органов, действия которых плохо согласованы между собой, что порождает риск противоречий в правовой оценке одних и тех же обстоятельств. Эта проблема существовала всегда, но значительно обострилась с принятием Федерального закона от 22.10.2014 № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Этим законом из ст. 140 УПК РФ была исключена включенная в него в 2011 г.²³ норма, согласно которой поводом для возбуждения уголовного дела о «налоговых» преступлениях служат только те материалы, которые направлены следователю налоговыми органами.

В краткий период действия этой нормы был достигнут определенный (хотя и не идеальный) баланс между налоговой и уголовной ответственностью. Алгоритм привлечения к уголовной ответственности был следующий. После привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности ему предоставлялся двухмесячный срок на уплату недоимки, если же недоимка уплачена не была, а ее размер соответствовал критерию крупного или особо крупного размера по Уголовному кодексу, налоговые органы должны были направить материалы в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (п. 3 ст. 32 НК РФ). Применительно к налогоплательщикам – физическим лицам одновременно с направлением материалов следователю налоговые органы обязаны приостановить исполнение реше-

²¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 22.10.2014 № 308-ФЗ. Принят Государственной думой Федерального собрания. 10.10.2014 г., одобрен Сов. Федерации 15.10.2014 г. // СЗ РФ. 2014. № 43. Ст. 5792.

²² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.10.2006 № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2006. № 12.

²³ О внесении изменений в ст. 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 06.12.2011 № 407-ФЗ. Принят Государственной думой Федерального собрания 17.11.2011, одобрен Советом Федерации 29.11.2011 // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7349.

ния о привлечении к ответственности за налоговое правонарушение (п. 15.1 ст. 101 НК РФ), поскольку одновременное привлечение к налоговой и уголовной ответственности не допускается. Несовершенство этого алгоритма заключалось в том, что судебное обжалование налогоплательщиком решения о привлечении его к ответственности формально не препятствовало возбуждению уголовного дела, причем даже в том случае, когда арбитражный суд в качестве обеспечительной меры приостановил исполнение оспариваемого решения. Тем не менее многие суды придерживались мнения, что приостановление исполнения решения налогового органа исключает возможность совершения последним любых действий, основанных на оспариваемом акте, в том числе – направления материалов в следственные органы. Правомерность такой позиции подтверждалась решениями ВАС²⁴ [6] и Верховного суда²⁵. Однако в практике высших судов (причем за тот же самый период!) можно встретить и прямо противоположный подход к решению этого вопроса. Аргументация при этом используется разнообразная. Иногда ВАС утверждает, что приостановление действия оспариваемого решения не препятствует передаче материалов в следственные органы, поскольку такие действия не направлены на исполнение оспариваемого решения, а являются реализацией самостоятельной обязанности налогового органа, установленной п. 3 ст. 32 НК РФ²⁶. А иногда, признавая действия налогового органа по передаче материалов проверки в следственные органы незаконными, ВАС тем не менее отказывает в восстановлении прав налогоплательщика (то есть в отзыве материалов из следственных органов) со ссылкой на то, что осуществление в отношении налогоплательщика следственных действий не нарушает его прав и не создает препятствий для предпринимательской деятельности²⁷.

Таким образом, даже до внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс возбуждение дела о «налоговом» преступлении могло быть отложено в лучшем случае до рассмотрения дела о налоговом правонарушении судом первой инстанции, да и то лишь в случае, если этот суд вынес определение о приостановлении исполнения оспариваемого решения налогового органа (что является правом, а не обязанностью суда). Решения вышестоящих арбитражных судов (в случае обжалования решения суда первой инстанции) могли повлиять на судьбу уголовного дела лишь в порядке преюдиции, разумеется, при условии, что они были вынесены до рассмотрения уголовного дела. Но могло получиться и так, что приговор по уголовному делу о привлечении должностного лица налогоплательщика к ответственности за совершенное последним налогового правонарушения был бы вынесен до установления арбитражным судом факта наличия такого правонарушения в действиях налогоплательщика. В этом случае действовала бы уже обратная преюдиция, то есть уже арбитражный суд был бы связан выводами уголовного процесса, хотя квалификация судов общей юрисдикции в налоговых вопросах несравненно ниже, чем арбитражных.

Причем надо учитывать, что преюдиция в уголовном и арбитражном процессах работают по-разному. Согласно ст. 90 УПК РФ в уголовном процессе без дополнительной проверки признаются обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным решением суда, «при этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле». Взятая в кавычки часть нормы сформулирована парадоксально: если речь идет об участии

²⁴ Определение ВАС РФ от 26.11.2013 № ВАС-16447/13 по делу № А12-31578/2012// Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

²⁵ Определение Верховного суда РФ от 26.08.2014 по делу № 303-ЭС14-42, А80-303/2013// Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

²⁶ Определение ВАС РФ от 27.05.2014 N ВАС-6048/14 по делу № А40-97820/13// Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

²⁷ Определение ВАС РФ от 06.11.2013 № ВАС-15190/13 по делу № А46-30437/2012// Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

лица в предыдущем уголовном деле, неуместно настоящее время причастия «рассматриваемом», если речь об участии в деле, рассматриваемом в настоящий момент, неуместно слово «ранее». Единственным не лишенным смысла толкованием этой фразы будет то, что имеются в виду лица, не участвовавшие в ранее рассмотренном деле, но участвующие в деле, рассматриваемом в данный момент. Однако и с этой поправкой норма вызывает вопросы. Каким образом в предыдущем деле мог решаться вопрос о виновности лиц, в нем не участвовавших? Во всяком случае это предыдущее дело не могло быть уголовным, поскольку приговор не может затрагивать вопроса о виновности лиц, не являющихся обвиняемыми. При всей туманности смысла этой нормы сам факт ее включения в ст. 90 УПК РФ указывает, что законодатель допускает принятие в порядке преюдиции ранее состоявшегося судебного решения о виновности лиц, участвовавших в ранее рассмотренном деле.

Однако с таким подходом (по крайней мере – применительно к преюдициальной силе решения гражданского суда в уголовном процессе) не согласен Конституционный суд и большинство ученых-юристов. В постановлении, вынесенном по результатам проверки конституционности ст. 90 УПК РФ, Конституционный суд говорит: «Фактические обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом, разрешившим дело по существу в порядке гражданского судопроизводства, сами по себе не определяют выводы суда о виновности обвиняемого по уголовному делу, которая устанавливается на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при разбирательстве гражданского дела»²⁸. Некоторые авторы идут далее, заявляя, что не только вопрос вины, но и «вопросы о наличии состава преступления как единственного основания уголовной ответственности суду по уголовному делу предстоит решать безо всякой оглядки и ссылки на прежние судебные дела и решения»²⁹, что делает преюдицию фикцией. Таким образом, если арбитражный суд не усмотрел умышленного налогового правонарушения в действиях налогоплательщика, это не исключает привлечения его руководителя к уголовной ответственности за эти действия (например, если уголовный суд не согласится с мнением арбитражного об отсутствии умысла в действиях обвиняемого). Существует и мнение, что уголовная ответственность не исключена даже в случае, если арбитражный суд вообще не усмотрел налогового правонарушения в действиях налогоплательщика, поскольку «решение арбитражного суда, вынесенное в пользу налогоплательщика, но не содержащее относимых, допустимых и достаточных доказательств его невиновности в совершении уголовного преступления, не может рассматриваться как единственное основание для принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращении по реабилитирующим основаниям»³⁰.

Вместе с тем наличие приговора в отношении руководителя налогоплательщика практически исключает арбитражное производство, поскольку в силу п. 4 ст. 69 АПК РФ «вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом». Приговор, очевидно, указывает, что «определенные действия» имели место, хотя в налоговых правоотношениях вопрос факта трудно отделим от вопроса права. Например, факт неуплаты налога может быть признан доказанным лишь при условии, что соответствующая налоговая обязанность существовала, а наличие или отсутствие такой обязанно-

²⁸ Постановление Конституционного суда РФ от 21.12.2011 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко» // Вестник Конституционного суда РФ. 2012. № 1.

²⁹ Безлепкина Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Проспект. 2012.

³⁰ Соловьев И. Н. Преюдиция по делам о налоговых преступлениях // Налоговая политика и практика. 2010. № 6. С. 34–39.

сти часто зависит от толкования спорных положений налогового законодательства. В таком толковании арбитражный суд мог бы разойтись с уголовным, но вряд ли он захочет рассматривать дело, рискуя нарушить п. 4 ст. 69 АПК РФ.

Итак, фактически арбитражный процесс по делу о налоговом правонарушении невозможен в случае, если ему предшествовал приговор по уголовному делу. Хотя в принципе такая ситуация не должна допускаться, по крайней мере применительно к должностному лицу организации, которое отвечает за совершенное ею налоговое правонарушение, установление которого относится к компетенции налоговых органов и арбитражных судов. До последнего времени нарушение логической последовательности решения о привлечении к налоговой ответственности и приговора было исключением из правила, однако с принятием в 2014 г. поправок к УПК грозит стать правилом. Более того, арбитражный процесс исключен даже в случае, если уголовное дело было прекращено ввиду «деятельного раскаяния», точнее – по основаниям, предусмотренным ст. 76.1 УК РФ.

В результате поправок, внесенных в УПК, сформирован следующий алгоритм процессуальных действий: следователь СК РФ, получив от органа дознания сообщение о преступлениях, предусмотренных ст. 198–199.2 УК РФ, извещает об этом налоговый орган с приложением предварительного расчета предполагаемой суммы недоимки. В ответ налоговый орган в 15-дневный срок направляет следователю информацию о том, проводилась ли в отношении налогоплательщика налоговая проверка, и (если проводилась) заключение о наличии нарушений в деятельности налогоплательщика и о правильности расчета суммы недоимки. После получения заключения налогового органа, но не позднее 30 суток со дня поступления сообщения о преступлении, следователем должно быть принято решение о возбуждении (либо об отказе в возбуждении) уголовного дела (п. 9 ст. 144 УПК РФ). Таким образом, налоговый орган не обязан проводить в данном случае выездную налоговую проверку (да и не в состоянии провести ее в такие сроки), а следователь – ожидать ее результатов. Выводы налогового органа об отсутствии признаков правонарушения/неправильности предварительного расчета недоимки также не имеют никаких юридических последствий. Следователь не обязан учитывать их в процессе принятия решения о наличии/отсутствии оснований для продолжения следственных действий.

Серьезным недостатком вышеописанного порядка возбуждения дел о «налоговых» преступлениях, по нашему мнению, является лишение налогоплательщика права обжаловать в гражданском порядке основания начисления и сумму вменяемой ему недоимки. Если до возбуждения уголовного дела налоговая проверка не проводилась, то нет и решения, принятого по ее результатам, а следовательно – и оснований для обращения в арбитражный суд.

Но еще хуже то, что налогоплательщик фактически теряет и возможность оспаривать основания начисления и сумму вменяемой ему недоимки в уголовном суде, поскольку если он не уплатит исчисленную следователем сумму до назначения судебного заседания, он утратит право на освобождение от уголовной ответственности (ст. 28.1 УПК РФ). Таким образом, налогоплательщик ставится перед выбором: либо погасить вменяемую следствием недоимку ради освобождения от уголовной ответственности, при этом утратив право обжалования ее размера и оснований начисления (поскольку освобождение от уголовной ответственности ввиду совершения праввосстановительных действий означает признание своей вины). Либо, лишившись права на освобождение от уголовной ответственности, попытаться доказать свою правоту в уголовном процессе, при том, что уголовный суд недостаточно компетентен в налоговом праве, а процент оправдательных приговоров ничтожен. Учитывая риски, связанные с избранием второго варианта, наиболее вероятным решением налогоплательщика будет первое. На практике это означает предоставление СК РФ неограниченных возможностей для шантажа налогоплательщика: любой здравомыслящий человек предпочтет уплату заведомо незаконного штрафа риску лишиться свободы.

В процессе рассмотрения законопроекта о поправках в УПК деловое сообщество обращало внимание властей на связанные с ним коррупционные риски³¹, однако руководство страны сочло более убедительными аргументы сторонников законопроекта. С некоторыми из этих аргументов можно согласиться. В частности, отмечалось, что существовавший ранее порядок возбуждения дел о «налоговых» преступлениях ограничивает возможности для использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе³².

Но основную проблему усматривают в общей деградации системы противодействия налоговой преступности, в доказательство чего приводят статистику, в соответствии с которой с момента лишения правоохранительных органов права самостоятельно возбуждать дела о «налоговых» преступлениях число таких дел сократилось в разы³³.

Будучи вполне согласны с «диагнозом» состояния системы противодействия налоговой преступности, мы однако не думаем, что ее эффективность следует повышать такими мерами, как Федеральный закон 308-ФЗ. Конечно, число возбуждаемых уголовных дел резко возрастет, а значит – возрастут и поступления в бюджет за освобождение от уголовной ответственности. Однако еще больше возрастут суммы, оседающие в карманах следователей, поскольку чем меньше вменяемая сумма недоимки, тем на большее «вознаграждение» вправе рассчитывать следователь. Таким образом, снижение налоговой преступности будет (если будет) достигнуто за счет роста числа коррупционных преступлений.

В любом случае существенного снижения налоговой преступности не приходится ожидать до тех пор, пока в неизменном виде сохраняется ч. 1 ст. 76.1 УК РФ, которая предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности после выявления налогового правонарушения при условии уплаты недоимки, пени и санкций в размере, установленном Налоговым кодексом. Учитывая, что санкции за налоговое правонарушение налогоплательщик, продолжающий свою деятельность, уплатит в любом случае – добровольно или в результате принудительного взыскания, – дополнительная «плата» за освобождение от уголовной ответственности равна нулю. Причем такое освобождение может применяться неограниченное число раз, поскольку ранее освобожденное от уголовной ответственности лицо считается «впервые совершившим преступление»³⁴. Такая система не только не обеспечивает превенцию, но фактически стимулирует налоговые преступления, так как налоговая экономия за счет тех из них, которые остались латентными, может с лихвой перекрыть штрафы за выявленные правонарушения. Для восстановления превентивной функции уголовной ответственности за налоговые преступления следовало бы повысить «плату» за освобождение от нее, например, путем включения налоговых составов в предусмотренный ч. 2 той же ст. 76.1 УК РФ перечень преступлений в сфере экономической деятельности, освобождение от ответственности за которые возможно при условии возмещения в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления. Однако эта мера, которая могла бы принципиально повысить эффективность

³¹ См.: Антон Филимонов. Возбуждение уголовных дел о налоговых преступлениях: что может измениться? // <http://www.garantinfo.ru/news/articles/3005>; Бизнес-сообщество выступает за сохранение действующего порядка преследования по налоговым преступлениям – ИА «ГАРАНТ», 8 ноября 2013 г. // <http://www.garant.ru/news/504090>

³² См.: Бажанов С. Взаимодействие Следственного комитета с полицией и налоговыми органами // Законность. 2011. № 10. С. 35–40; Смирный А. Системный кризис деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия налоговой преступности // <http://blog.pravo.ru/blog/fvlaw/6235.html>; Дикарев И. С. Повод для возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях // Налоги. 2012. № 3. С. 42.

³³ Ответственность за нарушение финансового законодательства: науч. – практ. пособие / Р. Ю. Абросимов, О. А. Акопян, Я. В. Буркавцова и др.; отв. ред. И. И. Кучеров. М: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014; Соловьев И. Наказание отменяется // Российская газета. 2013. 12 февраля.

³⁴ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2013. № 8.

противодействия налоговой преступности, несовместима с новым порядком привлечения к уголовной ответственности, поскольку сумма дохода, полученного в результате совершения преступления, будет определяться во внесудебном порядке. Таким образом, новая процедура привлечения к уголовной ответственности, не будучи достаточной для повышения эффективности борьбы с налоговой преступностью, фактически блокирует принятие тех мер, которые могли бы эту эффективность реально повысить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.